

„обычное византийское право“ является правом феодального общества, достигнувшего высших ступеней своего развития. Феодализм в Византии, как неоднократно указывал в своих исследованиях сам Ф. И. Успенский, окончательно развился во всех своих формах при Комнинах, и поэтому феодальному праву Запада не нужно было „вытеснять“ никаких форм общественно-экономического строя на территории Византийской империи, а лишь приспосабливать формы западноевропейского феодализма к его византийским формам, которые при всех своих особенностях имели много общего с западными. Это приспособление прошло в Латинской империи легко, причем византийскому общественно-экономическому строю были привиты некоторые специфические формы западного феодализма, и мы видели их отражение в поздне-византийском феодализме. Поэтому, если остатки общинного крестьянства уцелели до самого конца византийской истории, то произошло это не в результате мнимой политики Палеологов, якобы искавших опору в крестьянстве, а вследствие большой силы сопротивления, которую проявила византийская сельская община в ее борьбе с господствующими классами поздне-византийского феодального общества.

Это положение подтверждается даже тем материалом, который изучал Ф. И. Успенский, делая правильные выводы о большой живучести византийской сельской, особенно славянской, общины, которая обнаружила неистощимые внутренние силы в борьбе с враждебными элементами и устойчивостью, с которой она держалась против центральной власти в течение многих веков.¹³¹ Поздне-византийские акты показывают нам отчетливые следы этой устойчивой общины в различных областях Византийской империи. В приговоре общины села Дрианувены относительно распределения подати между членами общины¹³² говорится о том, что решение принимается на основе общего мнения и желания устроить всё для общего благополучия (*ἡμεῖς οἱ ἅπαντες ἐπίκοι τοῦ χωρίου τῆς Δριανουβαίνης κοινῆ βουλῆ, γνώμη τε καὶ ἀρέσκείᾳ*).¹³³

Постановление общины о принесении дара монастырю Лемвиотиссы мы находим в решении членов общины с. Геника (*ἐκδοτήριον*¹³⁴ *γράφια παρὰ τῶν ὄλων ἐποίκων τοῦ χωρίου Γενικῶ*). Этот дарственный акт интересен тем, что в нем поименно перечислены все члены общины, его подписавшие. Общины, подписавшие акт, называют землю „нашей землей“ (*ἐν τῇ χώρᾳ ἡμῶν*). Наличие большой общины на о. Кос отмечается в постановлении членов общины (*δέησις διασημείωτατος τῶν ἐποίκων τῆς νήσου Κῶ*).¹³⁵ Совокупность членов общины обозначается в этом акте термином (*τὸ κοινὸν τοῦ λαοῦ*). К 1262 г. относится передаточный акт общины малахиотов (жителей с. Малахия, называемых *τῶν ἐποίκων Μαλαχιωτῶν*). К 1293 г. относится *γράφια ὑποχρητικὸν τῶν ἐποίκων τοῦ Νεοχωρίου*,¹³⁶ в котором община этого селения дает обязательство не нарушать границы монастыря Лемвиотиссы. Как и в других актах, эпики перечислены здесь поименно, с той разницей, что после 13 подписей стоит „и другие“ (*οἱ ἕτεροι*).

Среди всех актов, характеризующих положение общины, особое место занимает хрисовул Андроника II от 1319 г. Янинской жупе-коми-

¹³¹ Ф. Успенский. К истории крестьянского землевладения в Византии. — ЖМНП, февраль 1883, стр. 351—352.

¹³² Miklosich-Müller. Acta, IV, pp. 391—393.

¹³³ Ibid., p. 391.

¹³⁴ Ibid., pp. 265—265.

¹³⁵ Ibid., p. 184.

¹³⁶ Ibid., pp. 231—232.